

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

МЕТАФОРА В ОПИСАНИИ ЛИЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С АМЕРИКАНСКИМИ И РОССИЙСКИМИ СПОРТСМЕНАМИ)

Выпускник

Я.Е. Калинников

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Ю.И. Детинко

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ОПИСАНИИ ЛИЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА	6
1.1. Особенности изучения метафоры.....	6
1.1.1. Подходы к пониманию метафоры в лингвистике.....	6
1.1.2. Основные типы метафоры.....	11
1.1.3. Основные функции метафоры	14
1.2. Профессиональный опыт: особенности и способы его описания.....	18
1.2.1. Понятия опыта и профессионального опыта	18
1.2.2. Способы описания личного профессионального опыта	20
1.3. Параметрическая модель культуры Г. Хофтеде: американская и русская культуры.....	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	31
ГЛАВА 2. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА В ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ.....	33
2.1. Особенности спортивного дискурса	33
2.2. Метафора в описании личного профессионального опыта американскими спортсменами.....	37
2.3. Метафора в описании личного профессионального опыта российскими спортсменами.....	44
2.4. Анализ метафорической репрезентации профессионального опыта на основании параметров модели Г. Хофтеде.....	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

В современном языке метафора встречается довольно часто. Её используют при общении на различные темы: наука, искусство, культура, общество, опыт и др. Однако для нашего исследования особенно важно будет рассмотреть использование метафоры при описании личного опыта – событий и обстоятельств, которые встретились на жизненном пути человека. Спорт, в свою очередь, является одним из основных направлений человеческой деятельности, он постоянно развивается и его деятельность активно транслируются на всех информационных площадках. В спортивном мире встречаются особенно яркие и популярные представители – спортсмены, которые достигают больших успехов и подают пример другим спортсменам прежде всего своими профессиональными качествами. Поскольку СМИ являются важным посредником между миром спорта, его звёзд и общественностью, жанр интервью помогает спортсменам поделиться своим профессиональным опытом и рассказывать истории своих успехов и поражений в качестве достоверной информации от первоисточника.

Актуальность исследования объясняет тот факт, что изучение метафоры при описании опыта представляет собой достаточно новую сферу исследования. Использование метафоры в рамках интервью для более яркого и образного представления отношения спортсмена к тому, о чём он рассказывает, ранее не изучалось, что показательно характеризует **новизну** данной научной работы.

Объектом исследования является метафора в описании личного профессионального опыта.

Предметом исследования выступает метафора при описании личного профессионального опыта в интервью американских и российских спортсменов.

Целью нашего исследования является выявление и описание метафор, используемых для репрезентации своего профессионального опыта американскими и российскими спортсменами (на материале интервью).

Для решения поставленной цели выделяется ряд **задач**:

- 1) выявить особенности изучения метафоры;
- 2) определить особенности описания профессионального опыта;
- 3) рассмотреть основные черты спортивного дискурса;
- 4) выделить, проанализировать и сравнить метафоры, описывающие личный профессиональный опыт, в интервью с американскими и российскими спортсменами;
- 5) проанализировать особенности использования метафоры американскими и российскими спортсменами в рамках параметрической модели культуры Г. Хофтеде.

В качестве **материала** данной работы были отобраны печатные интервью из различных спортивных изданий. Всего было изучено 40 интервью американских и российских спортсменов, в которых были найдены и проанализированы метафоры, описывающие их личный профессиональный опыт.

Теоретико-методологическая база представлена работами в области изучения метафоры (Н.Д. Арутюнова, О.И. Глазунова, Дж. Лакоф, М. Джонсон, Дж. Сёрль, Д. Дэвидсон, В.Н. Телия, В.К. Харченко, О.А. Егорова и др.), опыта человека (Л.Е. Артамошкина, С.В. Истомина, Е.М. Смирнова, Д. Маганья, Т. Мэтлок, Ф.С. Исмагилова и др.), кросскультурной коммуникации (Г. Хофтеде), интервью (В.В. Ворошилов, Н.В. Кодола, К.В. Снятков), спортивного дискурса (А.А. Аветян, В.А. Ражина, М.В. Хлебникова).

Для сбора информации в нашей работе используется **метод** сплошной выборки, а для анализа и интерпретации метафоры во фрагментах текста используются **методы** семантического и контекстуального анализа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в качестве материала для изучения типологий и функций метафоры в курсах языкоznания, стилистики, лексикологии и культурологии.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** представлена актуальность выбранной проблемы, устанавливаются объект и предмет изучения, ставится цель и задачи исследования, определяются основные методы для его выполнения.

В **Первой главе** рассматриваются основные подходы к понятиям «метафора» и «опыт», описываются базовые типы и функции метафоры, способы описания личного профессионального опыта, а также объясняются параметры модели Г. Хофстеде.

В **Второй главе** определяются особенности спортивного дискурса, анализируется метафора в описании личного профессионального опыта американскими и российскими спортсменами, проводится межкультурный анализ в рамках параметрической модели культуры Г. Хофстеде.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования и определяются его результаты.

Результаты исследования были представлены на II Международном «Форуме языков и культур» в рамках секционных заседаний «Филологическая Juvenilia» (Красноярск, 2021).

ГЛАВА 1. МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ОПИСАНИИ ЛИЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА

1.1. Особенности изучения метафоры

1.1.1. Подходы к пониманию метафоры в лингвистике

Метафора как особенное лингвистическое средство была проанализирована в рамках многих отечественных и зарубежных исследований. Многие мыслители и великие ученые посвятили этому свои труды. Теории метафоры от античности до наших дней в зависимости от своих признаков подразделяются, в основном, на *теорию сравнения*, где метафора высказывания связана со сравнением двух и более объектов, и *теорию семантического взаимодействия*, в которой метафора связана с взаимодействием двух семантических смыслов (выражения и контекста) [Сёрль, 1990: 315]. В.Н. Вовк отмечает, что в метафоре как бы потенциально заложена сила, разрушающая грани невозможного, способная приблизить далекое и возвысить обыденное. Характеризуя одновременно два чаще всего совершенно различных понятия, метафора в большинстве случаев приводит к сложному смысловому результату с многорядными ассоциациями [Вовк, 1986: 53]. Действительно, человек часто использует данное изобразительное средство в своей вербальной речи.

За всю историю существования и использования метафоры как таковой было дано большое количество определений данного термина. Так, различают лингвистическое и литературное понятие метафоры. Рассмотрим их подробнее.

В толковом словаре Ожегова и Шведовой метафора представлена как:

1) вид тропа – скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому, а также вообще образное сравнение в разных видах искусств (спец.) [Ожегов, Шведова, 1997: 353];

2) в лингвистике: переносное употребление слова, образование такого значения [Там же].

И.В. Арнольд определяет метафору как «скрытое сравнение, осуществляемое путём применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд, 1981: 76].

Существуют и другие определения и мнения в отношении метафоры. Д. Дэвидсон, например, говорит о том, что метафора опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала [Дэвидсон, 1990: 173]. «Метафора – это грэза, сон языка (dreamwork of language)» [Дэвидсон, 1990: 172]. Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора. Понимание (как и создание) метафоры есть результат творческого усилия: оно столь же мало подчинено правилам» [Там же]. Н.Д. Арутюнова утверждает, что метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удается достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля [Арутюнова, 1990: 23].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что многие определения сходятся в следующем: метафора несет в себе смысл сравнения, сходства. Некоторые ученые (В.Г. Гак, В. Телия, Дж. Лакофф и М. Джонсон и др.) высказывают мысль о том, что метафора – понятие не только и не столько языковое, сколько общепонятийное, а также она есть орудие мышления вообще и функциональна во всех сферах деятельности человека.

В данной части нашей исследовательской работы мы рассмотрим два основных подхода к изучению и пониманию метафоры – когнитивный (Дж. Лакофф и М. Джонсон) и лингвистический (О.И. Глазунова).

Стоит отметить, что книга «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакоффа была признана так называемой «библией» когнитивного подхода к метафоре среди специалистов когнитивной лингвистики. Авторы рассматривают метафору как явление когнитивное, мыслительное, и представляют основные положения своей теории в данном труде.

Основной тезис работы и когнитивного подхода к пониманию метафоры в целом заключается в том, что метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [Лакофф, Джонсон, 2004: 9]. Под областью источника понимается опыт человека как таковой, а под областью цели – менее конкретное знание, которое может выражать и описывать опыт. Таким образом, в рамках метафоризации структура источника частично отображается в структуре цели, и, соответственно, происходит проекция первоначальных характеристик, составляющих метафоры на конечный продукт. Такая проекция также называется «метафорической». Соответствие между источником и целью может варьироваться и формировать либо нестабильные творческие метафоры, либо устойчивые стёртые – закрепленные в культуре и языке человека.

Когнитивный подход рассматривает метафору не только в языке, но и в мышлении человека, и говорит о том, что способность к пониманию метафор является не приобретенной, а врожденной. Только использованная в мышлении метафора может быть воспроизведена с помощью языковых средств.

Э. Лассан изучала метафору с позиции когнитивной теории, а именно концептуальной метафоры, основанной на установлении связей между концептами, относящимися к разным областям знания. Здесь следует

упомянуть представленную Э. Лассан структуру существования метафоры в рамках трех основных уровней:

- 1) уровень структурирования практической деятельности: если метафора озвучивается, она определяет языковую метафорику текстов соответствующего периода и может становиться основой развития текстов, их своеобразным предикатом, присоединяющим к себе соответствующие актанты;
- 2) дискурсивный (собственно метафорический) уровень существования концептуальной метафоры: проявляется в текстовом развертывании метафоры, в использовании соответствующей языковой метафорики, имеющей образный характер, но не влечет за собой практических действий, вытекающих из метафоры на правах ее следствий;
- 3) собственно языковой уровень существования концептуальной метафоры – она реализуется через «стертые» метафоры: именно стертые метафоры прочно встроены в наш язык, заставляя нас думать о ситуации в определенных терминах: например, в терминах победы/поражения, будь то избирательная кампания, публичная дискуссия или адаптация к сложностям бытия (бороться с жизнью) [Лассан, 2010: 24].

Данная структура показательно описывает значение метафоры в речевой деятельности человека, её влияние на структуру дискурсивной и языковой составляющей текста. Таким образом, Э. Лассан в каком-то смысле резюмировала основные положения разных подходов к изучению метафоры и сгенерировала такую структуру, в которой уровни соответствуют разным подходам: дискурсивный уровень – когнитивный подход, собственно языковой уровень – лингвистический подход и т.д.

В рамках лингвистического подхода метафора рассматривается с позиции трех основных взглядов:

- 1) метафора как способ существования значения слова (лексикологическое явление);

- 2) метафора как явление синтаксической семантики;
- 3) метафора как способ передачи смысла в коммуникации [Дебердеева, 2008: 25].

Наиболее ярко данный подход отражен в работах Н.Д. Арутюновой, М. Блэка, А. Ричардса, В.В. Виноградова, О.И. Глазуновой. Примером узколексикологического подхода к изучению метафоры является работа Г.Н. Скляревской «Метафора в системе языка» [Скляревская, 1993]. В данной работе автор фокусируется на структуре лексического значения слов и отмечает, что метафора не идентифицируется на уровне восприятия речи – ее могут идентифицировать только исследователи.

В нашем исследовании мы будем придерживаться определения О.И. Глазуновой, представительнице лингвистического подхода, давшей метафоре следующее определение: метафора (метафорическая модель) – это уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [Глазунова, 2000: 177].

Согласно О.И. Глазуновой, языковые механизмы реализации метафорического переноса весьма разнообразны [Глазунова, 2000: 140]. Так, метафорические сочетания используются:

- 1) при наименовании предмета;
- 2) при употреблении существительного в предикативной квалифицирующей функции;
- 3) при употреблении глагола и глагольных форм в функции предиката;
- 4) при употреблении прилагательных и наречий;

- 5) в генитивных сочетаниях;
- 6) в адвербиональных конструкциях;
- 7) в сравнительных конструкциях с формальным маркером «как», «словно»;
- 8) в устойчивых фразеологических сочетаниях.

Таким образом, метафора представляет собой лингвистическое средство, основывающееся на сравнении характеристик предметов и явлений, что делает повествование и описание более ярким, образным и привлекающим внимание реципиента. Она функционирует благодаря многочисленным языковым механизмам, таким как наименование предмета, употребление существительного в предикативной квалифицирующей функции, употребление глагола и глагольных форм в функции предиката и другие. Метафорическое функционирование происходит на трёх уровнях: дискурсивный, собственно языковой и уровень структурирования практической деятельности. Всё это позволяет рассматривать метафору с точки зрения разных наук и теорий в зависимости от того, что стоит в фокусе её изучения.

1.1.2. Основные типы метафоры

Метафора, как и любой разносторонний и комплексный элемент системы (здесь мы говорим о системе языка, о его лексической наполненности) активно изучается лингвистами как объект со своими типами, разновидностями. С филологической точки зрения метафора рассматривается как троп, как средство художественной изобразительности, однако с лингвистической точки зрения интересно наблюдать за тем, как классифицируются метафоры, на какие составляющие ученые ставят акценты и по каким признакам можно распознать тот или иной тип метафоры. Обратимся к некоторым таким классификациям.

Так, В.П. Москвин классифицирует метафоры согласно семантическому признаку – по сферам их употребления: метафора для области спорта (избирательная гонка, финишная прямая), специфическая для медицины метафора (здоровая конкуренция, симптомы кризиса), финансовая метафора (кредит доверия), военная метафора (армия безработных), метафора мира театра (политический дуэт), строительства (сколачивать состояние), техники (спустить на тормозах), а также метафора в области метеорологии (политический климат) [Москвин, 2000: 12].

Н.Д. Арутюнова выделяет следующие функциональные типы языковой метафоры: номинативные (функциональное и внешнее обозначение), образные (метафорическое наименование движется от метафорического обозначения), когнитивные (значение происходит в процессе переноса) и обобщающие (основанные на логике) [Арутюнова, 1999: 86].

А.П. Чудинов предлагает следующую классификацию метафор, основанную на отношении качеств предмета к человеческому или материальному миру: антропоморфные метафоры (передача всех человеческих качеств), природоморфные (использование природных качеств при описании субъекта), социоморфные метафоры (передача нового значения понятиям социальной среды) и артефактные (относится к материалам, зданиям, техническим средствам и т.д.) [Чудинов, 2001: 238].

Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору с позиции множества присущих ей характеристик, а также представляют разные типы метафор по определенным признакам. Так, авторы делят метафоры на *структурные, ориентационные и онтологические*. Рассмотрим их подробнее.

Структурная метафора способна представить абстрактные вещи с помощью конкретных, известных элементов человеческого опыта. Основываясь на структурированных и в связи с этим прозрачных элементах опыта, человек упорядочивает и конкретизирует абстрактные области знания [Егорова, 2016: 192]. Другими словами, это сложное, абстрактное понятие

представлено с помощью элементов другого понятия. Примером структурной метафоры могут служить следующие словосочетания: *тратить время*, *попросить немного времени*, *стоить времени*. Исходя из следующих словосочетаний, нетрудно догадаться, что за ними кроется метафора, основанная на следующем тезисе: *время – это деньги*. Как и деньги, время является ограниченным, ценным ресурсом, распоряжаться которым нужно правильно, мудро и осторожно. Тем самым мы понимаем концепт времени в терминах другого концепта – концепта денег.

Ориентационная метафора основана на представлении человека об ориентации в пространстве – верх-низ, спереди-сзади, внутри-снаружи и т.д. Такие метафоры связаны с нашим опытом, физическим, ментальным и культурным. Например, в некоторых культурах будущее находится впереди нас, а в других – за нами [Лакофф, Джонсон, 2004: 35]. Примером ориентационной метафоры может послужить фраза *I feel down*, выражающая подавленное состояние говорящего, упадок сил, заключенный в сравнении с ориентационным положением «внизу». В работе также перечислены следующие примеры ориентационных метафор: *wake up*, *he's really low these days*, *he sank into a coma* и т.д.

Онтологическая метафора придаёт абстрактным вещам качественные характеристики объектов, которые нас окружают. Так, в русском языке мы можем говорить о *тонком терпении*, *остром слухе*, *прозрачном намёке*. В английском языке примерами онтологической метафоры можно рассматривать такие словосочетания, как *the brutality of war*, *emotional health*, *beautiful catch etc.*

Отдельным параграфом учёные выносят *метафоры вместилища*, понять суть которых нам помогает осознание того, что каждый физический объект и существо имеют свои границы, определяющие внутреннюю и внешнюю части. Когда мы смотрим на некоторую территорию (земельный участок, пол и т.д.) поле зрения определяет границу того, что мы видим

[Лакофф, Джонсон, 2004: 55]. Здесь мы видим, что поле зрения – это тоже метафора, англоязычный эквивалент которой, *visual field*, сохраняет свои метафорические свойства. Таким образом, говоря о пространстве, мы понимаем, что суть метафор вместилища заключается в границах нашего зрения и контакта с какими-либо предметами. Примерами таких метафор выступают следующие предложения:

- 1) *He's out of sight now.*
- 2) *There's nothing in sight.*

Данные примеры иллюстрируют невозможность увидеть предмет, который находится буквально вне поля нашего зрения.

- 1) *It's out of my competences.*

Здесь же мы говорим о другом вместилище – о наших возможностях и обязанностях. Мы воспринимаем это как заполненное пространство, за пределами которого остались и другие вещи – те, что мы сделать не можем, так как наши возможности ограничены. Таким образом, понятие о физической «вмещаемости» проецируется на «вмещаемость» абстрактную, ментальную, которая выражается в соответствующих метафорах.

Таким образом, метафора является не только украшением речи, но и эффективным инструментом, с помощью которого говорящий может точнее передать свою мысль в любой жизненной ситуации. Её типология обширна и включает в себя концептуальные метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, классификацию по сферам употребления В.П. Москвина, классификацию, основанную на отношении качеств предмета к человеческому или материальному миру А.П. Чудинова и многие другие.

1.1.3. Основные функции метафоры

Для правильного использования метафор в повседневной жизни важно не только слышать и запомнить их, но и понимать, с какой целью та или иная

метафора употребляется в речи, какая у нее функция и какой эффект мы ожидаем получить после использования данного языкового средства. Чтобы узнать, с какой целью в речи была использована та или иная метафора, нужно рассмотреть данное средство изнутри и проанализировать классификации с точки зрения функции метафоры.

Существует множество классификаций функций метафоры, но мы хотели бы обратиться к двум из них: А.П. Чудинова и В.К. Харченко, т.к. считаем их наиболее полными и исчерпывающими. В данных классификациях мы выделили наиболее важные для нас пункты.

По М. Блэку, основная функция метафоры – номинативная. Её смысл заключается в развитии переносного значения слова и обогащении языкового словаря благодаря наличию переносного значения. Все исследователи сходятся во мнении, что метафора может быть адекватно рассмотрена только при наличии контекста. Поэтому, говоря о номинативной функции, важно помнить, что семантика метафоры сильно зависит от контекста и ситуации речи, «лишь <...> вписавшись в изображаемую ситуацию, согласовавшись с ее связями и зависимостями, метафора, уточняет свой смысл, теряет неопределенность и может быть понятна, так как метафора, взятая сама по себе, есть лишь неопределенность в выборе одного из значений» [Блэк; цит. по: Ширяева, 2007: 28]. Даже одна и та же номинация в разных контекстах может быть воспринята по-разному.

Следующая функция опирается на способность к запоминанию информации – mnemonicеская функция. Так как метафора – это сравнение, имеющее переносный смысл, то человеку приходится усваивать информацию в новом формате, выстраивая ассоциативный ряд, что способствует лучшему усвоению информации. Таким образом, mnemonicеская функция играет на лучшем запоминании информации с помощью концептов, которые более понятны и близки собеседнику.

Поскольку, действительно, явление метафоры связано с её особенностью быть логичной и уместной, далее следует упомянуть текстообразующую функцию. Текстообразующими свойствами метафоры называется «ее способность быть мотивированной, развернутой, т. е. объясненной и продолженной». «Эффект текстообразования – это следствие таких особенностей метафорической информации, как панорамность образа, большая доля бессознательного в его структуре, плурализм образных отражений», – пишет В.К. Харченко [Харченко, 1992: 23].

Так как наша работа связана с эмоциональным описанием опыта и его последующей оценкой, то невозможно пропустить эмоционально-оценочную функцию метафоры.

Эмоционально-оценочная функция метафоры нацелена на вызывание эмоционально-оценочной реакции у собеседника. Таким образом, данная функция делает метафору одним из сильнейших средств воздействия на адресата – используя данный тип метафоры, можно апеллировать к эмоциональной сфере психики человека, и через неё – к сознанию. Так можно повлиять и на восприятие информации человеком, и на ее дальнейшее сохранение в памяти в том контексте, который нам нужен, и спровоцировать на определенную реакцию или оценку на сказанное.

Представим для сравнения функции метафоры по А.П. Чудинову:

1) Когнитивная функция обработки информации, представляющая собой следствие когнитивной деятельности, т.е. «декодирования, объяснения, интерпретации, анализа, приводящих к пониманию текстового сообщения, установлению его смысла и «обертонов» и «приращений смысла».

2) Коммуникативная функция делает процесс передачи новой информации более доступным. Что перекликается с номинативной функцией в классификации В.К. Харченко.

3) Способность метафоры «растягивать язык» связана с когнитивной теорией и номинативной функцией метафоры. Можно сказать, что метафора

обладает суггестивностью. Как пишут Дж. Лакофф и М. Джонсон, «метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных <...>». [Лакофф, Джонсон, 2004: 256]; «<...> метафоры способны изменять внешний мир, привнося в него объективно существующие черты сходства, которых раньше не было».

4) Прагматическая функция «является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [Чудинов 2001: 48].

5) Изобразительная функция позволяет сделать сообщение более эмоционально привлекательным, ярким по форме и содержанию.

6) Гипотетическая функция помогает понять перспективы развития ситуации и смоделировать возможный результат.

7) Популяризаторская функция позволяет передать сложную мысль в наиболее доступной форме.

Следует отметить, что рассмотренные функции метафоры лишь относительно автономны, в конкретных текстах они тесно переплетаются между собой. В зависимости от ситуации значимость той или иной функции метафоры может возрастать или уменьшаться.

Таким образом, В.К. Харченко выделяет такие функции метафоры, как номинативная, мнемоническая, текстообразующая и объяснительная, а А.П. Чудинов – когнитивную, коммуникативную, суггестивную, прагматическую, изобразительную, гипотетическую и популяризаторскую. Данные классификации имеют несколько общих составляющих, но в то же время строятся на различных критериях, что позволяет исследователям рассматривать метафору в зависимости от выбранного научного фокуса.

1.2. Профессиональный опыт: особенности и способы его описания

1.2.1. Понятия опыта и профессионального опыта

В жизни человека опыт занимает особенное место – благодаря ему мы можем анализировать наши поступки, исправлять ошибки, вспоминать о прошлом с улыбкой на лице или с приятной грустью. Можно сказать, что наш опыт – это наша биография, наша история, которая может стать примером для будущих поколений или даже войти в историю. Как правило, опыт напрямую связан с мудростью, ведь чем опытнее человек – тем больше у него знаний, теоретических и практических умений, и тем выше шанс, что эти знания помогут ему сделать правильный выбор и принять нужное решение.

Опыт, как один из важнейших элементов развития личности, представляет собой очень интересное информационное поле для анализа. Принимая те или иные решения на жизненном пути, человек формирует своё видение мира и в будущем руководствуется личным опытом. Наш опыт зачастую предопределяет наши мысли и действия, а также неизбежно влияет на принятие важных решений в будущем. Интересно отметить, что при всех наших знаниях о том, что есть опыт и какую роль он играет в нашей жизни, единого определения для него не существует. Для более комплексного изучения понятия «опыт», рассмотрим разные определения данного слова.

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет опыт как: 1) совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умения; 2) отражение в человеческом сознании объективного мира, получаемое восприятием, отражение общественной практики, направленной на изменение мира; 3) воспроизведение какого-нибудь явления, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания; 4) попытка осуществить что-нибудь, пробное осуществление чего-нибудь [Ожегов, 1952: 456].

Некоторые ученые склоняются к следующему определению: опыт – это некая упорядоченная схема, которая наполнена личностным смыслом и определяет систему принятия решений [Истомина, 2009: 9].

Другие источники говорят об опыте как, прежде всего, о части духовного мира человека. «В нём своеобразно запечатлены её способности, интересы, направленность, смыслы и ценности» [Сенько, 2000: 55].

В научной работе Е.М. Смирновой «Концепт «опыт» в истории русской культуры» [Смирнова, 2013] интересно представлена эволюция данного концепта, подробно исследуется взаимодействие языковых механизмов, культурных процессов и формирование картины мира [Там же: 3]. Раньше русское слово «опыт» употреблялось только в некоторых контекстах, например в криминалистической сфере или экспертизе сырья и товара. В дальнейшем семантическое поле расширилось, и на сегодняшний день слово активно используется в речи, говоря как о профессиональной или научной деятельности, так и о жизни как таковой.

Человек свободный доверяет самому себе, движется как бы «от нуля» знаний и возможностей, от знания и сознания похожего на «чистую доску», на которую опыт наносит свои знаки и письмена. «Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага, без всяких знаков и идей. Но каким же образом он получает их? Откуда он приобретает тот (их) обширный запас, почти бесконечным разнообразием? Откуда он получает весь материал для рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается всё наше знание, от него, в конце концов, оно происходит» [Локк, 1985: 560]. Другими словами, социализация личности происходит именно посредством получения опыта.

Поскольку в фокусе нашей работы стоит профессиональный опыт, важно дать определение и ему. С точки зрения Ю.П. Поваренкова, профессиональный опыт представляет собой систему профессиональных знаний, умений и привычек [Поваренков; цит. по: Конева, 2008: 95].

Ф.С. Исмагилова определяет профессиональный опыт как субъективное отражение человеком в концентрированной форме результатов его профессиональной деятельности и поведения [Исмагилова, 2000: 148]. Иными словами, это совокупность умений и знаний человека, приобретенных в процессе освоения им той или иной профессии, данные знания мы можем использовать как непосредственно в развитии нашей профессиональной деятельности, так и в других сферах жизни, применяя полученную информацию в тех ситуациях, в которых это необходимо.

Таким образом, определяя понятие опыта, несмотря на различные формулировки, ученые сходятся во мнении, что он представляет собой систему накопленных знаний о мире, полученных человеком в результате какой-либо деятельности. Так, передача опыта помогает людям делать выводы и избегать полученных в прошлом ошибок, либо вдохновиться и в дальнейшем опираться на определенную систему действий, чтобы добиться желаемого результата.

1.2.2. Способы описания личного профессионального опыта

Описание профессионального опыта имеет очень большое значение – оно сочетает в себе пересказ событий как таковых и некоторый дидактический подтекст, поскольку люди учатся и на своих, и на чужих ошибках, истории успеха людей вдохновляют и воодушевляют, дают мотивацию. Очень важно рассказывать истории разных профессиональных путей, чтобы будущие поколения выбирали свою дорогу правильно, взвесив все «за» и «против», узнавая всю «кухню» той или иной профессии изнутри.

В современной лингвистике встречаются исследования по описанию личного опыта. Так, работа Д. Маганья и Т. Мэтлок «How Spanish speakers use metaphor to describe their experiences with cancer» [Magaña, Matlock, 2018] описывает, как испаноязычные онкологические пациенты рассказывают о

своем личном опыте борьбы с раком. Авторы исследуют использование метафоры в повествованиях, представленных на онлайн-форуме для страдающих от разных видов рака. Аналитическая база состояла из 60 рассказов, а метафоры были разделены на *violence metaphors* (репрезентация болезни как врага, зла, страдание и использование нецензурных, жестоких выражений) и *journey metaphors* (описывание болезни как долгого пути, дороги, которую человек идет и испытания, которые он выносит). Также рассматривались метафоры в блоке other metaphors, как те, что не вошли в два предыдущих типа.

В научной статье Е. Семино «Not soldiers but fire-fighters – metaphors and Covid-19» [Semino, 2021] представлены метафоры, используемые людьми в период пандемии и описывающие внутреннее состояние людей, отношение к происходящему и т.д. Особый фокус делается на так называемых «метафорах войны» *war metaphors*, которые репрезентируют столкновение взглядов, мнений и смыслов в тяжелое время, а также борьбу с вирусом, который перевернул жизнь человечества с ног на голову.

Одним из самых используемых жанров для передачи профессионального опыта является интервью, представляющее собой взаимодействие двух участников и направленное на получение какой-либо конкретной информации. Простыми словами мы понимаем жанр интервью именно так. В процессе коммуникации интервьюируемый человек отвечает на вопросы, тем самым предоставляя интервьюеру материал для последующей обработки (публикация в журнале/газете, представление интервью видеоформата на телевизионных каналах и т.д.).

Обращаясь к семантике английского слова «интервью», состоящего из префикса *inter*, имеющего значение взаимодействия, взаимонаправленности, и слова *view*, одно из значений которого – взгляд, мнение, исследователи представляют следующее определение: интервью – обмен мнениями, взглядами, фактами, сведениями [Кузнецов, Цвик, Юровский, 1998: 183].

Жанр интервью имеет некоторые особенности: это законченный текст, объединенный общим замыслом (темой) и состоящий, как правило, из своеобразных смонтированных блоков «вопрос – ответ». Как отмечает Н.В. Кодола, информационную ценность текста интервью обеспечивают категории информативности, связности (цельности), интеграции (завершенности) [Кодола, 2008: 63].

По мнению автора, категория информативности предполагает наличие в интервью содержательно-фактуальной (сведения о факте), содержательно-концептуальной (авторское понимание характеристик факта), содержательно-подтекстной (обнаруживает скрытый смысл, извлекаемый из описания фактов) информации» [Там же: 64]. Таким образом, в рамках интервью информация может быть представлена как в рамках сухих фактов, так и в рамках личного отношения к каким-либо событиям и вещам, что может быть представлено в завуалированных, метафорических, образных формулировках.

Основной единицей структурного членения интервью Н.В. Кодола считает «реплику»: «Она имеет двуплановый характер, совмещая значение (акции, стимула) и реакции (ответного действия). Реплики-акции и реплики-реакции должны чередоваться и соответствовать друг другу» [Там же: 67]. В диалоге интервьюера и интервьюируемого ответы второго будут представлять собой особую важность – опрашиваемый будет не просто отвечать своему собеседнику, его ответы будут представлены и другим реципиентам – читателям, слушателям и зрителям, в зависимости от формата презентации интервью.

Как метод сбора информации интервью применяется во многих науках: социологии, журналистике, медицине, психологии, криминологии и пр. [Ворошилов, 2000: 215]. В истории интервью можно выделить и самый первый, начальный период, когда данный жанр применялся в основном в психиатрии в качестве клинической глубинной беседы с пациентом, где полученная информация будет использована в лечебных целях, но при этом

будет носить конфиденциальный характер. Так, интервью использовалось как в качестве метода получения информации о больном, так и в качестве метода оказания терапевтического воздействия. С развитием эмпирических социологических исследований интервью постепенно стало одним из основных методов сбора информации наряду с анкетированием. В отличие от последнего, интервью осуществляется при помощи специального подготовленного для этого лица (интервьюера). В некоторых случаях социологи сами выступают в роли интервьюеров.

Ещё одним распространённым способом рассказа профессионального опыта является автобиография – литературный жанр, позволяющий описать свой собственный жизненный опыт. Важная особенность автобиографии – рассказ от первоисточника, в котором автор не только излагает факты, но и зачастую делится мыслями, пережитыми эмоциями, снова погружаясь в ту или иную ситуацию. Другой не может рассказать о нас ничего, кроме чужой биографии, т.к. язык другого неадекватен, неauténtичен [Маяцкий, 2002: 119].

С предыдущим жанром тесно связана и биография – внедрение третьего лица при описании опыта человека, о чьей судьбе и жизни идет речь в книге. Оба этих способа объединяет цель – увековечить и передать опыт человека другим людям и поколениям, запечатлеть важные события своей жизни не только в своей памяти, которая исчезнет вместе с ним, но и в книге, которая может жить столетиями. Особенno важно для культуры и человека находить возможность удержать единство культурной памяти и найти пути трансляции индивидуального опыта в коллективную память культуры и возможность использовать потенциал культурной памяти для формирования индивидуального опыта [Артамошкина, 2013: 142].

Кинематограф и музыкальный сегмент также являются яркими платформами для презентации профессионального опыта с помощью видео и/или аудио техники. В рамках кино авторы книг могут визуализировать свои истории, участников событий своей жизни, а также передать эмоции с

помощью грамотной режиссерской работы и актерского состава. Музыкальная индустрия же фактически основана на человеческом опыте – песни повествуют о неразделенной любви, о тяжелых испытаниях, о преодолении преград, побуждая слушателей не останавливаться в начинаниях и быть счастливыми. В основу таких песен, как правило, ложится личный пережитый опыт исполнителей.

Личный дневник также представляет собой форму выражения личного опыта, эмоций и переживаний. В публицистике в форме личного дневника представлены мемуары знаменитых личностей, представляющие особую ценность для исследователей. Как правило, личный дневник состоит из очерков – описаний отдельных дней и ситуаций, от первого лица и, как правило, без обращения к потенциальному читателю.

Резюме представляет собой более официальную и структурированную форму описания профессионального опыта. Данная форма изложения характерна для официально-делового стиля, у которого есть свой специфический набор языковых средств. Резюме – (*resume* или *curriculum vitae*) – это краткое описание того, что кандидат (нанимаемый) может предложить в своем лице потенциальному нанимателю [Евграфова, 2009: 1544]. Поскольку в каждой организации ценится опыт, в резюме очень важно раскрыть свои сильные стороны и представить свой профессиональный опыт лаконично, но информативно.

Таким образом, на сегодняшний день существует много способов выразить себя и поделиться своим личным опытом. Один из наиболее популярных – интервью, представляющее собой ценный способ сбора информации в рамках коммуникации между интервьюером и интервьюируемым. В рамках такой коммуникации происходит взаимодействие, где один реагирует на вопросы другого, предоставляя ответы, которые могут быть использованы СМИ и представлены широкой аудитории во всех возможных форматах (аудио, видео, текст и т.д.).

1.3. Параметрическая модель культуры Г. Хофстеде: американская и русская культуры

Использование различных тропов в речи человека (таких как метафора, эпитет, гипербола и т.д.) активно изучается в рамках лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. Влияние речевых оборотов на восприятие речи велико, ведь слушатель или читатель может проанализировать говорящего/пишущего не только как личность (в том числе языковую), но и как представителя определенной культурной группы. Таким образом, метафора как языковое средство хранит в себе культурологический фрагмент – она способна представлять и описывать взгляды той или иной культуры на разные феномены жизни, рассказывать о предубеждениях, связанных с опытом и образом жизни разных культур.

Поскольку мы предполагаем, что при описании личного профессионального опыта метафора может отражать некоторые культурные особенности, нам необходимо углубиться в отличительные характеристики представленных в работе культур – американской и русской.

Г. Хофстеде является одним из самых ярких представителей группы исследователей в области кросс-культурных исследований. Опубликовав научную книгу *Culture's Consequences* в 1980 году Герт Хофстеде стал первооткрывателем сравнительных межкультурных исследований. Результаты его работ по сей день используются по всему миру в области менеджмента, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации, психологии и т.д. Одним из самых известных его исследований стал сравнительно-культурный анализ производственно-ориентированных ценностных представлений сотрудников мультикультурной корпорации IBM более чем в 50-ти странах мира, позволивший профессору разработать свою параметрическую модель, по которой можно сопоставлять системы ценностей национальных культур [Куликова, 2004: 74].

Данная модель представляет влияние культуры общества на ценностные установки и поведение их членов и состоит из 6 основных *культурных измерений*:

- 1) дистанция власти;
- 2) коллективизм/индивидуализм;
- 3) терпимость к неопределенности;
- 4) феминность/маскулинность;
- 5) долгосрочная ориентация;
- 6) потакание желаниям.

Каждое из данных измерений представляет собой определенную систему психологических предпочтений и ограничений, которая будет простроена в каждой культуре по-разному. Уровень проявления культуры по каждому параметру измеряется по шкале от 1 до 100. В рамках данной работы мы рассмотрим все представленные пункты через призму отношения к профессиональной сфере – как разные особенности культур влияют на отношение представителей к профессиональному опыту – работе, успехам и поражениям, работе в команде или индивидуально и т.д.

Мы будем опираться на данные, размещенные на сайте Hofstede Insights [Hofstede, 2017], а также на работу Г. Хофтеде *Cultures and organizations: Software of mind* [Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov, 2010].

Дистанция власти

Данный параметр определяет восприятие власти членами культурного сообщества, а также их отношение к иерархии и распределению обязанностей. По данному показателю американская культура демонстрирует 40 баллов, что говорит о лояльном отношении к многоступенчатой системе организации власти. Таким образом, иерархия в американском обществе воспринимается лишь формально – отношения между начальниками и подчиненными могут выстраиваться как достаточно доверительные, отношения в семье также стремятся к доверию и комфорту между всеми её членами.

Россия, набравшая 93 балла по параметру дистанции власти, представляет культуру строгой иерархичной дистанции. Это может объясняться тем, что Россия – централизованная страна, где 2/3 процента инвестиций идет в Москву, где сосредоточено 80% всего финансового потенциала государства [Hofstede, 2017]. Статус имеет больше значение для данной культуры, поэтому дистанция между влиятельными людьми и простыми гражданами видна невооруженным глазом.

Коллективизм/индивидуализм

Данный параметр характеризует сплоченность коллектива представителей той или иной культуры и их стремление добиваться успехов совместными усилиями или самостоятельно. Америка знаменита своим стремлением к лидерству, поэтому 91 балл по данному измерению лишь подтверждает желание представителей данной культуры работать на своё собственное «Я», на свою репутацию и на защиту частных интересов. Во всех сферах жизни, особенно в профессиональной, американец должен быть самодостаточным, инициативным, а также должен думать прежде всего о выполнении задачи и достижении цели.

Исторические события оставили неизгладимые отпечатки на культуре России, что подтверждает низкий балл по данному параметру (39), характеризующий русскую культуру как тяготеющую к коллективизму. Русский человек скажет «мы с друзьями», вместо «я и друзья», а в профессиональной сфере не сможет идти по головам, стараясь выстраивать человеческие взаимоотношения в первую очередь. Всё в русской культуре строится чаще на дружеских отношениях и знакомствах, на связях и коммуникациях.

Феминность/маскулинность

Параметр феминности/маскулинности предполагает уровень стремления членов общества к достижению результата всеми возможными способами и любой ценой. Здесь американская культура представляет 62

балла, демонстрируя желание быть первой, стремясь к доминированию и успеху во всех сферах жизни.

Русское лингвокультурное сообщество показывает 36 баллов и стремится к феминности, заботе о домашнем очаге и качестве жизни, ведь именно он является показателем успешной жизни. Представителям русской культуры свойственна скромность, умаление своих успехов и способностей, а также стремление поддерживать хорошие взаимоотношения со всеми.

Терпимость к неопределенности

Данный пункт в некоторых источниках также трактуется как «избегание неопределенности». Культуры с высокими показателями демонстрируют терпение и спокойствие по отношению к незапланированным ситуациям, культуры с низкими – тревожность. Так, американская культура (46 баллов) демонстрирует пограничное восприятие незапланированного. Америка идет в ногу со временем, принимает новые тенденции и готова совершенствоваться. Однако определенные исторические события, произошедшие и происходящие в данной стране, несколько пошатнули представителей данной культуры, и уверенность в безопасности несколько уменьшилась.

Русская культура приближается к максимальному баллу по данному параметру – 95. Её представители очень чутко чувствуют угрозу, любят инструкции, детальное планирование и всегда готовят запасные планы на случай непредвиденных обстоятельств.

Долгосрочная ориентация

Измерение долгосрочной ориентации описывает, как культуры взаимодействуют с временным пространством и относятся к прошлому, настоящему и будущему. Так, культуры с низкими показателями, такими как у Америки (26 баллов), склонны опираться на прошлое, следовать традициям и анализировать каждый шаг. В профессиональной деятельности американцы стремятся к быстрым результатам и не очень любят ждать.

Имея очень высокий балл (81), Россия определенно является страной с прагматичным мышлением. В обществах с прагматической ориентацией люди верят, что истина очень сильно зависит от ситуации, контекста и времени. Они демонстрируют способность легко приспосабливать традиции к изменившимся условиям, сильную склонность к сбережениям и инвестициям, а также бережливость и настойчивость в достижении результатов.

Потакание желаниям

Данное измерение определяется как степень, в которой люди пытаются контролировать свои желания и импульсы, основываясь на том, как они были воспитаны. Относительно слабый контроль называется *снисходительностью*, а относительно сильный – *сдержанностью*, поэтому и культуры можно охарактеризовать как *снисходительные* или *сдержанные*. Американская культура стремится к типу снисходительных культур и показывает достаточно высокий балл – 68. Представителям данной культуры ничего не стоит побаловать себя, наградить за какие-либо усилия или просто хорошо провести время.

Русская культура, наоборот, стремится к сдержанности и представляет всего 20 баллов по данному параметру. Общества с низким баллом в этом измерении имеют тенденцию к цинизму и пессимизму. Кроме того, в отличие от снисходительных обществ, сдержанные общества не уделяют особого внимания досугу и контролируют удовлетворение своих желаний.

Таким образом, на примере американской и русской культур можно отметить, что некоторые общества представляют две полярные стороны одного мира. Отношение к разным сферам жизни и подход к достижению успеха в них основываются на разных ценностных системах, где Америка олицетворяет успех и престиж, а Россия – практичность и терпение. В профессиональной деятельности американская культура ценит настойчивость, стремление к доминированию, она готова идти напролом ради достижения своей цели, в то время как русская культура ориентируется на поддержание

теплых отношений с коллективом, сохранение гармонии и атмосферы взаимопонимания и дружелюбия. Сводная информация о результатах анализа американской и русской культур представлена в Таблице.

Таблица. Параметрическая модель Хоффстеде: США и Россия

	Американская культура	Русская культура
Дистанция власти	40	93
Индивидуализм	91	39
Маскулинность	62	36
Терпимость к неопределенности	46	95
Долгосрочная ориентация	26	81
Потакание желаниям	68	20

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе была представлена теоретико-методологическая база исследовательской работы, основанная на изучении в научных трудах определений, свойств и функций метафоры, а также её классификаций.

Метафора как языковое средство рассматривается в рамках разных научных направлений. Так, филологическое направление рассматривает метафору как троп, средство художественной изобразительности, в то время как лингвистика делает акцент на составляющих метафоры, её свойствах и значениях. В данной работе мы используем определение О.И. Глазуновой, сделавшей акцент на уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, при котором синтаксические единицы одних объектов употребляются для наименования других.

Разнообразие функций метафоры объясняет частоту ее использования. В рамках двух классификаций были представлены порядка 10 функций метафоры, реализующихся в речевой деятельности человека, среди которых наиболее актуальными для нашего исследования являются эмоционально-оценочная и объяснительная (по В.К. Харченко), коммуникативная, прагматическая и изобразительная (по А.П. Чудинову).

В нашей работе понятия «метафора» и «опыт» взаимосвязаны, поскольку метафора зачастую используется для описания событий и условий жизни человека. Опыт представляет систему знаний, накопленную человеком в процессе какой-либо деятельности в прошлом, которая может влиять на принятие решений в будущем. Описывая собственный опыт, говорящие структурируют свои высказывания, наполняют их необходимой информацией, выражают свои эмоции, задействуют невербальные средства. Подобное описание можно найти в биографии, автобиографии, интервью, кино, музыке и личном дневнике.

Поскольку в данное исследование включено лингвистическое сравнение метафор в речи американских и российских спортсменов, логичным представляется изучить особенности представленных культур. Параметрическая модель Г. Хофстеде рассматривает американскую и русскую культуры с позиции таких параметров, как дистанция власти, коллективизм/индивидуализм, феминность/маскулинность, терпимость к неопределенности, долгосрочная ориентация и потакание желаниям. В рамках данной модели американская культура представлена как культура стремления к успеху, представители которой видят цель и идут к ней всеми возможными путями. Представители русского лингвокультурного сообщества больше тяготеют к коллективизму, они ориентируются на работу над взаимоотношениями как дома, так и на рабочем месте.

ГЛАВА 2. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА В ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ

2.1. Особенности спортивного дискурса

Спортивный дискурс представляет собой обширное поле для лингвокультурологических исследований – поскольку данная сфера деятельности широко распространена по всему миру, изучение поведения в рамках спортивной деятельности и влияния культуры на отношение к спортивной карьере, успехам и опыту как таковому представляет важный научный интерес. Рассмотрим понятие и суть спортивного дискурса, а также представим некоторые работы, посвященные его изучению и формированию профессии спортсмена.

По мнению К.В. Сняткова, спортивный дискурс – это «речь (в устной или письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат), то есть совокупность речевых произведений, зафиксированных письмом или памятью» [Снятков, 2008: 11]. Действительно, спортивная деятельность не ограничивается одними играми и матчами, за пределами поля дискурс продолжает существовать – это и деятельность фанатов, и репутация спортивных звезд, их личная жизнь, позиционирование спортивных клубов на международной арене и т.д.

К.В. Снятков понимает спортивный дискурс «исключительно медиальным, по соотнесённости с видами средств массовой информации выделяются газетно-журнальная, телевизионная, радио – и интернет-разновидности» [Там же: 6]. Поскольку спортивная деятельность активно транслируется через огромное количество медиаканалов, данная сфера

деятельности по праву считается одной из самых медиа-сопровождающих и освещаемых в различных ресурсах. Медиаспорт выработал множество своих собственных жанров, форм и технических приёмов, в разных странах и на разных континентах выработался свой стиль спортивного репортажа, свой способ общения с читателем или зрителем [Блейн, 2005: 465].

А.А. Аветян выделяет следующие признаки спортивного дискурса:

- 1) сращение с другими специализированными дискурсами;
- 2) связь с социальными институтами;
- 3) максимальное проявление в процессе освещения спортивных событий в СМИ, образовывающее спортивный массмедиийный дискурс [Аветян, 2018: 118].

В работе В.А. Ражиной и М.В. Хлебниковой «Критерии оценочности в спортивном дискурсе как отражение лингвокультурного фона» [Ражина, Хлебникова, 2020] представлено исследование, основанное на связи спортивного дискурса с культурологией. Авторы рассматривают эту связь на материале англоязычных СМИ и соответствующих спортивной тематике сайтов. Так, в рамках спортивного дискурса были выявлены самые распространенные средства художественной выразительности (метафора, эпитет, инверсия, риторический вопрос и т.д.), эмотивная лексика, склонность к смягчению негативной оценки и, что существенно реже, ее прямое выражение. В зависимости от лингвокультурного происхождения игрока или команды, данные средства могут быть использованы чаще или реже, мягче или резче, что обуславливает взаимосвязь спортивного дискурса и культурных аспектов.

В.И. Попков и И.И. Вдовкин выделяют два вида спорта – *массовый спорт* и *спорт высших достижений*. Под первым мы понимаем спортивную активность и спортивный отдых людей, которые ведут здоровый образ жизни, но не связывают свою жизнь со спортивной карьерой. Спорт высших достижений – это систематическая, плановая многолетняя подготовка и

участие в соревнованиях в избранном виде спорта с целью достижения наилучших спортивных результатов [Попков, Вдовкин, 2018: 117]. В профессиональном спорте спортсмен получает большие физические нагрузки, но в то же время и укрепляет здоровье. Спорт воспитывает положительные качества спортсмена – ответственность за партнеров в команде, желание отдать все силы на арене [Там же].

Интересное исследование про самосознание и самоопределение спортсмена представлено в научной статье В.В. Буторина, К.С. Дунаева, Г.А. Сергеева и С.В. Левина [Буторин и др., 2017]. В статье представлена попытка теоретического и экспериментального обоснования спортивной деятельности на структуру самосознания спортсмена. В исследовании приняли участие спортсмены и люди, не относящиеся к миру спорта. Было выявлено, что для спортсменов очень важны такие элементы, как «Самоценност», «Ценностные ориентации» и «Поддержка». В эмпирическом исследовании Т.А. Михайловой [Михайлова, 2015] был также выявлен ряд особенностей, присущих профессиональным спортсменам. Среди них – продуманный и целерациональный характер игроков, присутствие жертвенности, стремление к общественным и сугубо личностным результатам, где общественное – это признание, а личностное – внутренние установки и цели.

Говоря об основных составляющих спортивной деятельности, важно упомянуть работу Е.Н. Гогунова [Гогунов, 2005]. Он выделил важные аспекты профессиональной направленности спортивной деятельности: труд спортсмена, опытность, практика, творческое воображение спортсмена, повышение квалификации. Все эти вещи также влияют на речевую деятельность спортсмена и обуславливают выбор метафор и других языковых средств.

На основании анализа эмпирического материала было выделено 5 групп метафор, которые соотносятся с разными аспектами профессиональной жизни

спортсмена. Так, *качество выступления* предполагает анализ метафор, связанных с отношением спортсменов к уровню, процессу и программе как тренировочных, так и показательных спортивных выступлений; группа *трудности при освоении профессии* включает метафоры, используемые спортсменами при воспоминаниях о проблемах в профессиональной сфере; к группе *путь к успеху* отнесены примеры метафоры, использованные атлетами в рассказах о достижении высоких спортивных результатов; в группу *осознание профессионального пути* вошли метафоры, описывающие взгляды на профессиональную деятельность в целом; в группе *взаимоотношения с коллегами* представлены метафоры, выражающие отношение к партнёрам и соперникам.

Таким образом, спортивный дискурс активно взаимодействует с другими дискурсами, он включает в себя множество особенностей и именно поэтому имеет большую популярность в рамках исследовательской деятельности с позиции разных наук. Особенную связь данный дискурс имеет с медиасферой, которая сопровождает развитие спортивной сферы во всех уголках мира и во всех видах спорта, и с культурными особенностями представителей спортивного мира, включающими в себя использование средств художественной выразительности и эмотивной лексики. Спорт, в свою очередь, можно разделить на массовый (физическая деятельность, не связанная с карьерой) и спорт высших достижений (неотъемлемая часть профессиональной жизни человека, которой свойственны постоянный труд, наработка опыта и повышение квалификации). Различные составляющие деятельности атлетов позволяют разделить употребляемые ими метафоры при описании профессионального опыта на 5 групп: качество выступления, трудности при освоении профессии, путь к успеху, осознание профессионального пути, взаимоотношения с коллегами.

2.2. Метафора в описании личного профессионального опыта американскими спортсменами

В данном параграфе рассматриваются отрывки из интервью американских спортсменов, представляющих такие индивидуальные и командные вида спорта, как американский футбол, прыжки на лыжах с трамплина, фристайл, горные лыжи, биатлон, сноуборд, скелетон и баскетбол. Средний возраст авторов цитат – 30 лет: среди них как молодые чемпионы, чья карьера развивается, так и «ветераны» спорта, уже завершившие профессиональную деятельность. Рассматриваемые примеры метафор мы предлагаем разделить на 5 групп:

Качество выступления

Примеры из данной группы показывают, что американские спортсмены сравнивают качество выступления с техническими процессами и готовкой:

A guy that just gave it his all, every single play. He gave it all, whatever was left in the tank, whatever play it was, on and off the field (Rob Gronkowski).

В данном фрагменте футболист Роб Гронковски оценивает качество игры своего партнёра, который отдавал последние силы в любой игре. Подобранная метафора вместо лица *whatever was left in the tank* подчёркивает усилия, прилагаемые спортсменом для достижения результата.

That's when the hours of training comes in, the muscle memory, your mind just goes into reserve mode, just don't focus on the pressure, don't focus on the small details; everything will run its course (Sarah Hendrickson).

Здесь американская прыгунья на лыжах с трамплина, чемпионка мира Сара Хендриксон рассказывает о процессе выступления. При помощи ориентационной метафоры *your mind just goes into reserve mode* (твоё сознание временно отключается) спортсменка объясняет, что для результативного прыжка ей необходимо отвлечься от всех мыслей, и тогда всё пойдёт своим чередом (*everything will run its course*).

What I'm preparing for the Olympics is going to look pretty similar to my runs at the X Games, though I do plan on adding some extra hot sauce (David Wise).

Это отрывок из интервью ныне 30-летнего американского фристайлиста Дэвида Уайза, специализирующегося в дисциплинах хафпайл и суперпайл. Говоря о программе своего будущего выступления, он произносит *I do plan on adding some extra hot sauce* (планирую добавить ещё немного острого соуса), отождествляя заправку блюда и наполнение выступления новыми трюкам, что указывает на использование структурной метафоры.

Трудности при освоении профессии

Как демонстрируют представленные ниже фрагменты интервью, трудности при освоении профессии отождествляются американскими спортсменами с ямой, замкнутым кругом, борьбой и аттракционом:

I've been in this cycle of injury, pain, rehab, injury, pain, rehab, and it's been unceasing, unrelenting, both in-season and offseason, and I felt stuck in it (Andrew Luck).

В этом примере американский футболист, квотербек Эндрю Лак рассказывает о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться в ходе выступлений. Структурная метафора *cycle of injury, pain, rehab, injury, pain, rehab* (цикл травмы, боли, реабилитации, травмы, боли, реабилитации) в данной ситуации имеет негативное коннотативное значение, поскольку цикл указывает на постоянные проблемы со здоровьем спортсмена. Следующая за ней метафора вместилища *I felt stuck in it* (застрять, не в состоянии двигаться) ещё раз акцентирует внимание на проблематичности «выбраться» из такого положения.

Right now I am struggling with my mental comeback (Sarah Hendrickson).

Это ответ прыгуньи на лыжах с трамплина Сары Хендриксон на вопрос о главной проблеме на данный момент. Используя метафору для области спорта *I am struggling with my mental comeback* (я борюсь за психологическое

возвращение [в спорт]), она рассказывает, как после спортивной травмы ей тяжело снова обрести уверенность в себе и вернуться к выступлениям.

I went through a mental rollercoaster that day (World Cup finals slalom), I was so nervous for the first run and I remember thinking in the start – “oh boy, this is not going to go well” (Michaela Shiffrin).

Здесь двукратная олимпийская чемпионка, американская горнолыжница Микаэла Шиффрин вспоминает один день выступлений на мировом чемпионате. Чтобы описать своё преодоление трудностей, она обращается к артефактной метафоре *a mental rollercoaster* (*аттракцион для психики*) – таким способом она подчёркивает широкий спектр эмоций, которые пришлось пережить перед выступлением.

It's going to be an emotional roller coaster. I know each day is going to be the last of something. Honestly, it's going to be awful. I don't even think I'll have fun. I just want to get into the season (Vincent Carter).

Это слова опытнейшего баскетболиста НБА Винса Картера, который планировал отыграть последний сезон перед уходом на телевидение. В представленном фрагменте автор вслед за Микаэлой Шиффрин использует артефактную метафору: *It's going to be an emotional roller coaster*. С её помощью он сравнивает свое грядущее эмоциональное состояние с американскими горками – изменчивое, меняющее свое направление, падающее и поднимающееся – в связи с окончанием длительной карьеры в профессиональном спорте и переходом к комментированию турниров.

Путь к успеху

В соответствии со следующими примерами, путь к успеху у американских спортсменов сравнивается со звёздами, лазанием по лестнице и движением по дороге.

I made a big step this year, but I also missed a lot of significant opportunities because of poor shooting – most notably, moving up to 18th midway through the

World Champs Pursuit, only to fall back to 42nd after missing 6 targets over the last two shooting stages (Lowell Bailey).

Это реплика из интервью американского биатлониста Лоуэлла Бэйли после окончания успешного спортивного сезона в 2011 году. В ней он использует метафоры *I made a big step this year* (в этом году я сделал большой шаг), *moving up to 18th* (поднялся на 18 место), *only to fall back to 42nd* (чтобы упасть обратно на 42 место). Благодаря сочетанию структурной (*a big step*) и двух ориентационных метафор (*moving up; fall back*) спортсмен указывает на постоянную нестабильность пути к успеху.

I remember how intense the pressure was that day and for me to push that aside and come out on top really showed how strong I was (Sarah Hendrickson).

В представленном примере лыжница Сара Хендриксон вспоминает о победе на чемпионате мира в возрасте 18 лет. Здесь она использует целый ряд метафор: *how intense the pressure was* (насколько сильное было давление), *push that aside* (отодвинуть в сторону), *come out on top* (выйти на пик), *how strong I was* (какой сильной я оказалась).

You've got to always be up on top (Rob Gronkowski).

В данном примере футболист Роб Гронковски утверждает, что всегда необходимо поддерживать высокие позиции в спорте, используя ориентационную метафору *be up on top* (быть на вершине), которую также можно отнести к группе природоморфных (вершина горы) или артефактных (вершина здания).

When Maze came through the finish and I saw that I had won the race and the globe I was dumbfounded because it was one of those moments where the stars aligned perfectly (Michaela Shiffrin).

В этом отрывке лыжница Микаэла Шиффрин вспоминает о победе в нелёгкой гонке. Она сравнивает хорошо сложившуюся ситуацию с сопедшимися звёздами при помощи метафоры *stars aligned perfectly* (звёзды сошлись идеально).

I've gone through so much this last year just preparing for the Games. Defending the gold is not an easy position to be in. I had a lot of pressure and I'm so proud of myself (Jamie Anderson).

Это слова американской сноубордистки, двукратной чемпионки зимних Олимпийских игр в слоупстайле. Она использует ориентационную метафору *I've gone through so much*, структурную *I had a lot of pressure* и военную *defending the gold*, чтобы указать на нелёгкий путь к своим титулам.

I've spent a lot my career basing my trajectory off of Tony Martin or Cancellara or Wiggo, but having been removed from everything these past couple months, I almost got a taste of what it'd be like to not be a bike racer. But I stayed true to my mission and got better every day and gained basic mobility (Taylor Phinney).

В данном примере американский велогонщик Тейлор Финни оглядывается на свой профессиональный путь. Реплика начинается с онтологической метафоры *I've spent a lot my career* (потратил большую часть своей карьеры), которая говорит о преданности человека своему делу, затем автор использует метафору *I almost got a taste of what it'd be like to not be a bike racer* (я практически почувствовал вкус жизни без велогонок), чтобы рассказать про отклонение в пути к успеху в спорте, но позже благодаря метафоре *I stayed true to my mission* (остался верен своей миссии) указывает на возвращение к намеченному курсу.

Осознание профессионального пути

Как показали метафоры, отнесённые к этой группе, профессиональный путь американские спортсмены представляют как подъём по системе меритократии, путешествие, школу, миссию и движение по дороге:

I guess skiing is part of me and who I am (David Wise).

В данном примере фристайлист (лыжи) Дэвид Уайз говорит о месте лыжного спорта в его жизни. Обращаясь к метафоре *skiing is part of me and who*

I am (катание на лыжах – часть меня, моя сущность), он приходит к выводу, что спорт составляет важнейшую часть его жизни.

At the end of the day, sports is a meritocracy (Andrew Luck).

Здесь игрок в американский футбол Эндрю Лак рассуждает о мире спорта в целом. Благодаря метафоре *sports is a meritocracy* (спорт – это меритократия), спортсмен отождествляет его с системой в обществе, где каждый участник, несмотря на свой изначальный социальный статус, должен занимать заслуженное им место.

I think about the future but it's just trying to understand more about where I am now. Right now the future is a very blurry image (Michaela Shiffrin).

Пример взят из речи Микаэлы Шиффрин. Обращаясь к ориентационной метафоре *trying to understand more about where I am now* (я пытаюсь разобраться, где я нахожусь сейчас), она указывает на попытки остановиться и проанализировать своё положение на профессиональном пути, поскольку не имеет чёткого видения дальнейшего развития: *Right now the future is a very blurry image* (на данный момент моё будущее представляет собой расплывчатую картинку – онтологическая метафора).

Взаимоотношения с коллегами

Как демонстрируют проанализированные цитаты, при помощи метафоры американские спортсмены сравнивают взаимоотношения с коллегами с семейными взаимоотношениями, химическими процессами, борьбой и сражением:

To say they can't prove an athlete is dirty, that just helps Russia accomplish what they set out to do in the first place. My thoughts were, does this mean we have to compete against the dirty athletes again? (Katie Uhlaender)

В данном примере 36-летняя чемпионка по скелетону Кэти Юлендер вспоминает о соревнованиях на фоне допингового скандала российских спортсменов. В метафоре *dirty athletes* слово *dirty*, имеющее негативную коннотацию, означает скорее не *грязные*, а *нечестные*, таким образом выражая

негативное отношение говорящего к спортсменам, теоретически принимающим допинг.

But it's not like you're showing up on the day of the battle with a bunch of guys you don't know (Andrew Luck).

Это отрывок из интервью футболиста Эндрю Лака, в котором он говорит об играх против незнакомых игроков. Он использует военную метафору *the battle with a bunch of guys* (*битва с незнакомыми игроками*), отождествляя спортивное состязание и военное противостояние.

I'm really good friend with Eva Pinkelnig and a lot of the other girls. We are super close (Sara Hendrickson).

Это отрывок из интервью лыжницы Сары Хендриксон, в котором она рассказывает о девушках-коллегах. Благодаря ориентационной метафоре *we are super close* (*мы очень близки*) спортсменка говорит именно об эмоциональной близости с партнёрами.

Таким образом, для американских спортсменов качество выступления сравнимо с техническими процессами (*he gave it all, whatever was left in the tank; your mind just goes into reserve mode*) и готовкой (*I do plan on adding some extra hot sauce*); трудности при освоении профессии – с ямой (*I felt stuck in it*), замкнутым кругом (*cycle of injury, pain, rehab, injury, pain, rehab*), борьбой (*I am struggling with my mental comeback*), аттракционом (*a mental rollercoaster*); путь к успеху – со звёздами (*stars aligned perfectly*) или движением по дороге (*go down that path*). Профессиональный путь они отождествляют с подъёмом по системе меритократии (*sports is a meritocracy*), путешествием (*everybody's journey*), школой (*today is just a lesson*), миссией (*I stayed true to my mission*) и движением по дороге (*moving forward*); взаимоотношения с коллегами – с семейными отношениями (*this is our home*), а также химией (*we have great chemistry*) и сражением (*battle with a bunch of guys*).

2.3. Метафора в описании личного профессионального опыта российскими спортсменами

В данном пункте описываются фрагменты из интервью российских спортсменов, представляющих такие индивидуальные и командные виды спорта, как фигурное катание, скелетон, волейбол, хоккей, настольный теннис, кёрлинг, санный спорт, баскетбол. Поскольку средний возраст указанных спортсменов составляет 30 лет, часть из них уже закончили профессиональные выступления, а часть – находятся на этапе активного карьерного развития. Мы предлагаем разделить рассматриваемые примеры метафор на 5 групп:

Качество выступления

Как демонстрируют рассмотренные фрагменты интервью, российские спортсмены сравнивают стремление к высокому качеству выступления с тяжёлым физическим трудом и напряжением:

Пахал на тренировках, не делал себе никаких поблажек (Максим Ковтун).

В данном примере российский фигурист Максим Ковтун рассказывает о подготовке к выступлению на чемпионатах России и Европы 2018 года. Он использует онтологическую метафору *пахать на тренировках*, ставя знак равенства между тяжёлым физическим трудом и спортивными тренировками. Такой приём, использованный вместе с фразеологизмом *не делал себе поблажек*, позволил автору подчеркнуть большое количество усилий, потребовавшихся для достижения высокого результата.

И как только прошел страх, то сразу начали появляться и первые хорошие результаты. Это очень важно, когда у тебя уходит страх перед трассой (Елена Никитина).

Это часть интервью российской скелетонистки Елены Никитиной, завоевавшей бронзу на Олимпиаде в Сочи. Она обращается к природоморфной

метафоре *уходит страх*, сообщая о том, что его наличие может серьёзно повлиять на качество выступления.

По мне – должен быть такой подход: ты должен появиться вовремя на работе, отпахать, сделать ее качественно (Сергей Гранкин).

В представленном примере волейболист Сергей Гранкин рассуждает о качестве работы в спорте. Вслед за Максимом Ковтуном он использует онтологическую метафору *отпахать*, сравнивая тяжёлый физический труд и спортивные тренировки.

Трудности при освоении профессии

Что касается трудностей при освоении профессии, для российских спортсменов они представляются как встречное нападение, физическое давление, укрепление характера и потеря сил:

Но в день старта было лишь одно ощущение – что все мое тело заполнено цементом (Максим Ковтун).

В этом отрывке фигурист Максим Ковтун говорит о проблеме, с которой он столкнулся перед выступлением. Используя метафору вместилища *тело заполнено цементом*, он выражает свои физические ощущения – после очередных изнурительных тренировок мышцы болели настолько, что мешали свободно двигаться и выступать, создавая ощущение скованности.

Меня это очень сильно выжало. У меня сил не то, что не осталось, мне было реально тяжело. Я не публичный человек (Юлия Липницкая).

А здесь 22-летняя олимпийская чемпионка Юлия Липницкая вспоминает о славе, резко обрушившейся на неё после победы на Олимпиаде 2014 года в Сочи. Благодаря метафоре *меня это очень сильно выжало* она отождествляет потерю моральных сил с физическим процессом выжимания.

С другой стороны, понимаешь, что такую «картинку» менять лучше не стоит. Начинаешь рисковать – получаешь контратаку в обратную сторону, и уже тяжело будет вернуться в игру (Евгений Кузнецов).

Это отрывок из интервью хоккеиста Евгения Кузнецова, где он рассуждает о попытках рисковать на выступлениях, чтобы улучшить игровую статистику. Однако при помощи военной метафоры *получаешь контратаку* он заявляет, что зачастую такие риски не оправдываются, принося множество проблем (Татьяна Иванова).

Хотелось лучше выступить на Кубке мира в Сочи, но чемпионат мира забрал у меня все силы.

В данном примере серебряный призёр Олимпиады-2014, российская саночница Татьяна Иванова рассказывает о результатах Кубка мира. Оценивая качество своего выступления, она использует метафору *чемпионат мира забрал у меня все силы*, указывая на потерю физических и моральных сил после прошлых соревнований как причину недостаточно высокого результата.

Путь к успеху

В соответствии с анализируемыми примерами, российским спортсменам свойственно отождествлять путь к успеху с нацеливанием на мишень, физическим ростом, естественными потребностями, восхождением в гору и движением по дороге:

Карабкаешься-карабкаешься, кажется, что успех уже совсем близко, и снова сползаешь вниз (Максим Ковтун).

В предложенном отрывке фигурист Максим Ковтун вспоминает свой собственный путь к успеху. Для этого он прибегает к целому ряду ориентационных метафор: *карабкаешься-карабкаешься, успех совсем близко, сползаешь вниз* – благодаря такому приёму ему удаётся подчеркнуть нестабильность пути к победе.

Пахал на тренировках, не делал себе никаких поблажек. Вообще никаких. Все это было ради результата, ради того, чтобы быть лучшим, постоянно быть на самом верху, в элите (Максим Ковтун).

В данной части интервью фигурист Максим Ковтун продолжает использование ориентационной метафоры *постоянно быть на самом верху*, представляя верхнее положение как высокую позицию в спортивном рейтинге.

И в итоге получились две разные Олимпиады. Первую, к которой я шла всю жизнь, я выиграла (Юлия Липницкая).

А в этом примере 22-летняя олимпийская чемпионка Юлия Липницкая рассказывает о двух видах выступлений, командном и личном. Она использует метафору *шла*, сравнивая профессиональный путь с дорогой, поскольку главной целью было победить именно в командном зачёте.

Осознание профессионального пути

Как показали метафоры для данной группы, российские спортсмены стремятся представить свой профессиональный путь как трату сил, поиск правильного музыкального ритма и движение по дороге:

Главное, что я сейчас постоянно интуитивно чувствую – что нахожусь на верном пути. А интуиция почти никогда меня не подводит (Максим Ковтун).

Здесь фигурист Максим Ковтун обращается к ориентационной метафоре *нахожусь на верном пути*, отождествляя дорогу, по которой движется путник, с его жизнью.

Вроде на тренировках все складывается, чувствуешь уровень, все нормально, все улучшается, но я был как будто не на матчах, не мог найти ритм, чтобы все сложилось и пошло в одну сторону. Плюс травмы, и получалось, что на месте стоял (Андрей Рублёв).

В приведённом примере всемирно известный теннисист Андрей Рублёв вспоминает о трудностях при подготовке к играм. Так, он обращается к метафорам *не мог найти ритм* и *на месте стоял*, сравнивая невозможность вхождения в ритм и стояние на месте со сложностью начать играть.

Взаимоотношения с коллегами

В соответствии с метафорами, отнесёнными к этой группе, для российских спортсменов взаимоотношения с коллегами сравнимы с родственными взаимоотношениями, работой в качестве единого организма, противостоянием и химией:

Сейчас самое главное стать командой как можно скорее, единым целым, как было в том году (Евгений Кузнецов).

В данном отрывке хоккеист Евгений Кузнецов благодаря метафоре представляет свою команду *единым целым*, раскрывая своё положительное отношение к партнёрам.

Я давно в команде, провел пять сезонов подряд, выступал здесь, когда мне было еще 17 лет. Так что «Химки» – моя вторая семья (Алексей Швед).

Это воспоминания баскетболиста Алексея Шveda о развитии спортивной карьеры. Обращаясь к метафоре *«Химки» – моя вторая семья*, он указывает на близкие, будто семейные, отношения внутри команды.

Хотел показать, что я готов бороться с такими игроками, как Надаль (Андрей Рублёв).

В то же время теннисист Андрей Рублёв рассуждает об игре против многократного чемпиона Рафаэля Надаля. Он сравнивает игру с борьбой – данный пример можно отнести к метафоре для области спорта из классификации В.П. Москвина.

Это произошло в тот момент, когда нам уже казалось, что в команде сложилась та самая «химия» (Анна Сидорова).

Это часть интервью многократной чемпионки, кёрлингистки Анны Сидоровой, в которой она рассказывает о временном уходе другого игрока. Благодаря метафоре *нам уже казалось, что в команде сложилась та самая «химия»*, имеющей положительную коннотацию, спортсменка представляет отношения в команде как химические процессы.

Таким образом, исследование метафор при описании личного профессионального опыта российских спортсменов установило, что российские спортсмены сравнивают стремление к высокому качеству выступления с тяжёлым физическим трудом (*пахал на тренировках*); трудности при освоении профессии – со встречным нападением (*получаешь контратаку*), физическим давлением (*меня это очень сильно выжало; на тебя постоянно давят*), укреплением характера (*нужно выстоять, закалить характер*) или потерей сил (*чемпионат мира забрал у меня все силы*). Путь к успеху они представляют как нацеливание на мишень (*нацелена только на результат*), физический рост (*не знаю, до какого уровня сумею дорастти, но буду очень стараться*), естественные потребности (*сильнее голодаю до новых побед*), восхождение в гору (*карабкаешься-карабкаешься, кажется, что успех уже совсем близко*), движение по дороге (*две разные Олимпиады. Первую, к которой я шла всю жизнь, я выиграла*); профессиональный путь – как траты сил (*уже столько сил отдал фигурному катанию*), поиск правильного музыкального ритма (*не мог найти ритм*) и движение по дороге (*нахожусь на перепутье*); взаимоотношения с коллегами – как родственные отношения (*«Химки» – моя вторая семья*), работа в качестве единого организма (*самое главное стать командой как можно скорее, единым целым*), противостояние (*готов бороться с такими игроками*) или химия (*нам уже казалось, что в команде сложилась та самая «химия»*).

2.4. Анализ метафорической презентации профессионального опыта на основании параметров модели Г. Хофтеде

Для межкультурного сравнения метафор из речи спортсменов, рассказывающих о личном профессиональном опыте, мы обратились к параметрической модели Г. Хофтеде. Он показал частичное соответствие

параметров модели в отношении метафор, употребляемых спортсменами при описании личного профессионального опыта.

Так, американская культура демонстрирует невысокий балл (40) по параметру дистанции власти – это означает, что американцам свойственно установление близкой связи с властью и стремление к демократическим принципам в обществе. С этим хорошо соотносится цитата американского футболиста Эндрю Лака:

At the end of the day, sports is a meritocracy (Andrew Luck).

При помощи метафоры атлет представляет мир спорта как определенную систему, в которой каждый участник, несмотря на свой социальный статус, должен быть на своем месте. Таким образом, спортсмен выражает идею о том, что в мире спорта все должны быть равны, и что измерять и устанавливать успех спортсмена нужно непосредственно по его карьере, достижениям и видимому успеху, а не по статусу и престижу вне спортивной карьеры.

К этому же параметру можно отнести и следующий пример, в котором поднимается тема американской справедливости, честности и равноправия:

To say they can't prove an athlete is dirty, that just helps Russia accomplish what they set out to do in the first place. My thoughts were, does this mean we have to compete against the dirty athletes again? (Katie Uhlaender)

Биатлонистка Кэти Юлендер называет спортсменов, употребляющих допинг, метафорическим прилагательным *dirty* (нечестные), поскольку использование запрещенных дополнительных стимуляторов в спортивном мире неуважительно по отношению к другим спортсменам. Девушка говорит о том, что все должны быть «чисты» и равны в соревнованиях любого спорта, ведь только так результат будет честным, правдивым и по-настоящему заслуженным.

Следующий параметр – индивидуализм. Представители с высоким показателем по данному параметру, среди которых есть американцы (91),

тяготеют к самодостаточности, самоуверенности и защите собственных интересов. Это демонстрирует в своей цитате американский футболист Эндрю Лак:

But it's not like you're showing up on the day of the battle with a bunch of guys you don't know (Andrew Luck).

В представленном фрагменте спортсмен представляет игру с соперниками как битву (*the battle*), а самих соперников, довольно пренебрежительно и снисходительно, – кучкой парней (*a bunch of guys*).

Ещё один пример высокого показателя параметра индивидуализма можно найти в словах американской прыгуны с трамплина Сары Хендриксон:

I'm really good friend with Eva Pinkelnig and a lot of the other girls. We are super close (Sara Hendrickson).

В её предложении *I'm really good friend with Eva Pinkelnig and a lot of the other girls* высокий показатель проявляется лексически: спортсменка говорит: «Я хорошая подруга для Евы Пинкельниг», в то время как представитель русской культуры, имея меньший показатель (36), ту же самую мысль передал бы, начав с местоимения во множественном числе: «Мы с Евой Пинкельниг хорошие подруги».

В то же время низкий показатель индивидуализма русской культуры иллюстрируется в реплике хоккеиста Евгения Кузнецова:

Сейчас самое главное стать командой как можно скорее, единым целым, как было в том году (Евгений Кузнецов).

Метафора *единым целым* в цитате хоккеиста Евгения Кузнецова ярко демонстрирует коллективистскую природу русской культуры. Говоря о командном спорте, важно помнить, что гармония, баланс и сплоченность всех игроков команды – это ключ к успеху, что характерно для России не только в спортивном мире.

Следующий параметр – маскулинность. Культуры с высоким показателем по данному пункту стремятся к успеху, бесконечной самоотдаче

и пытаются сделать всё возможное для достижения нужного результата. Так, американский футболист Роб Гронковски, представитель культуры с относительно высоким показателем (62), показывает это в нижеследующей фразе:

A guy that just gave it his all, every single play. He gave it all, whatever was left in the tank, whatever play it was, on and off the field (Rob Gronkowski).

Он представляет своего партнера-спортсмена как человека, который готов отдать всего себя целиком (*gave it his all*), посвятить себя делу на сто процентов для любой игры, сколько энергии бы ни оставалось (*left in the tank*).

О силе духа американцев говорит и представленный ниже пример:

I remember how intense the pressure was that day and for me to push that aside and come out on top really showed how strong I was (Sarah Hendrickson).

Несмотря на всю тяжесть и сильное напряжение (*intense pressure*) во время участия в чемпионате мира, лыжница Сара Хендриксон не сдалась, смогла абстрагироваться от этой обстановки (*push that aside*) и занять лучшие позиции (*come out on top*). Всё это стало доказательством её силы, ментальной и физической (*how strong I was*).

Желание быть лучшим и непоколебимое стремление к успеху олицетворяет метафора *be up on top* в представленной цитате Роба Гронковски:

You've got to always be up on top (Rob Gronkowski).

Используя ориентационную метафору *be up on top*, он утверждает, что для спортсмена очень важно расти в своем деле и добиваться всё больших и больших вершин, независимо от того, на каком уровне профессиональной подготовки и общественного признания он находится.

Definitely. I guess skiing is part of me and who I am (David Wise).

Ещё один фрагмент интервью, в котором раскрывается идея американской самоотдачи и верности своему делу. Благодаря метафоре *skiing is part of me and who I am* спортсмен Дэвид Уайз (фристайл) говорит, что спорт – это часть его. Он считает лыжи неотъемлемой частью себя и своей жизни.

I went through a mental rollercoaster that day (World Cup finals slalom), I was so nervous for the first run and I remember thinking in the start – “oh boy, this is not going to go well” (Michaela Shiffrin).

Спортсменка Микаэла Шиффрин вспоминает свой первый день выступления на чемпионате, используя метафору *a mental rollercoaster*, чтобы также продемонстрировать своё отношение к делу, которым она занимается. Лыжница глубоко переживала из-за участия в мировом чемпионате, что показывает её глубокую привязанность и верность делу, отдачу и желание получить лучший результат.

Что касается параметра «долгосрочная ориентация», культуры с низким показателем по данному пункту, в том числе американцы (26), не склонны выстраивать долгосрочные планы – они привыкли двигаться быстро, короткими, но эффективными шагами, опираться на предыдущий опыт и не загадывать наперед. Это подтверждают слова Микаэлы Шиффрин:

I think about the future but it's just trying to understand more about where I am now. Right now the future is a very blurry image (Michaela Shiffrin).

Лыжница говорит о том, что будущее ее спортивной карьеры представляется в виде размытой картинки (метафора *blurry image*) – девушка не имеет четкого видения того, как ее профессиональная деятельность будет развиваться дальше, у неё нет конкретных планов и стратегии, поэтому будущее кажется чем-то туманным, размытым и неконкретным.

Последний параметр – потакание желаниям. Так называемые *снисходительные* культуры, среди которых американская (68 баллов), привыкли награждать себя за проделанную работу и ценить отдых, в то время как *сдержаные*, в том числе русская культура (20 баллов), наоборот, не уделяют достаточно внимания досугу и удовлетворению своих желаний. Подтверждение данного тезиса можно найти в следующих словах:

По мне – должен быть такой подход: ты должен появиться вовремя на работе, отпахать, сделать ее качественно (Сергей Гранкин).

Это слова российского волейболиста Сергея Гранкина. Используя метафору *отпахать*, он указывает, что тратит много сил и времени ради достижения высокого качества выступления, что не может не сказаться на времени отдыха спортсмена.

Таким образом, в речи американских спортсменов, описывающих личный профессиональный опыт, высокие показатели индивидуализма находят отражение в метафорах *a bunch of guys* (пренебрежительное отношение) и *the battle* (указание на противостояние), маскулинности – *how strong I was* (фокус на собственных силах), *be up on top* (указание на высокий уровень), а также *part of me and who I am* (ассоциация себя и дела как единого целого). Низкий показатель параметра дистанции власти соотносится с метафорой *sports is a meritocracy* (равные возможности для всех), а долгосрочной ориентации – *the future is a very blurry image* (внимание на ближайшем будущем). В то же время в речи российских спортсменов низкий показатель параметра потакания желаниям может быть представлен метафорами *отпахать* (уделить работе столько времени, сколько потребуется), а индивидуализма – метафорой *единое целое* (представление себя и команды как единый организм).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Спортивный дискурс активно взаимодействует с другими дискурсами, он включает в себя множество особенностей, и именно поэтому имеет большую популярность в рамках исследовательской деятельности с позиции разных наук. Особенную связь данный дискурс имеет с медиасферой, которая сопровождает развитие спортивной сферы во всех уголках мира и во всех видах спорта.

Спортивному дискурсу присущ ряд лексических особенностей. Так, в его рамках используются средства художественной выразительности (наиболее распространённые: метафора, эпитет, инверсия, риторический вопрос), эмотивная лексика, склонность к смягчению негативной оценки и, что существенно реже, ее прямое выражение. В зависимости от лингвокультурного происхождения игрока или команды, данные средства могут быть использованы чаще или реже, мягче или резче.

Практическое исследование показало, что спортсмены-представители обеих культур активно используют метафору при описании личного профессионального опыта. Все найденные примеры метафоры удалось распределить по пяти группам, соотносящимися с разными аспектами профессиональной жизни спортсменов: качество выступления, трудности при освоении профессии, путь к успеху, осознание профессионального пути, взаимоотношения с коллегами.

Американские спортсмены сравнивают качество выступления с техническими процессами (*he gave it all, whatever was left in the tank; your mind just goes into reserve mode*) и готовкой (*I do plan on adding some extra hot sauce*); трудности при освоении профессии – с ямой (*I felt stuck in it*), замкнутым кругом (*cycle of injury, pain, rehab, injury, pain, rehab*), борьбой (*I am struggling with my mental comeback*), аттракционом (*a mental rollercoaster*); путь к успеху – с сошедшимися звёздами (*stars aligned perfectly*) или движением по дороге

(*go down that path*). Профессиональный путь у них отождествляется с подъёмом по системе меритократии (*sports is a meritocracy*), путешествием (*everybody's journey*), школой (*today is just a lesson*), миссией (*I stayed true to my mission*) и движением по дороге (*moving forward*); взаимоотношения с коллегами – с семейными отношениями (*this is our home*), а также химией (*we have great chemistry*) и сражением (*battle with a bunch of guys*).

В то же время для российских спортсменов стремление к высокому качеству выступления сравнимо с тяжёлым физическим трудом (*пахал на тренировках*); трудности при освоении профессии – со встречным нападением (*получаешь контратаку*), физическим давлением (*меня это очень сильно выжало; на тебя постоянно давят*) или укреплением характера (*нужно выстоять, закалить характер*) или потерей сил (*чемпионат мира забрал у меня все силы*). Путь к успеху для них представляется как нацеливание на мишень (*нацелена только на результат*), физический рост (*не знаю, до какого уровня сумею дорастти, но буду очень стараться*), естественные потребности (*сильнее голодаю до новых побед*), восхождение в гору (*карабкаешься-карабкаешься, кажется, что успех уже совсем близко*), движение по дороге (*две разные Олимпиады. Первую, к которой я шла всю жизнь, я выиграла*); профессиональный путь – как трата сил (*уже столько сил отдал фигурному катанию*), поиск правильного музыкального ритма (*не мог найти ритм*) и движение по дороге (*нахожусь на перепутье*); взаимоотношения с коллегами – как родственные взаимоотношения (*«Химки» – моя вторая семья*), работа в качестве единого организма (*самое главное стать командой как можно скорее, единым целым*), противостояние (*готов бороться с такими игроками*) или химия (*нам уже казалось, что в команде сложилась та самая «химия»*).

Межкультурный анализ показал частичное соответствие параметров модели Г. Хофтеде в отношении метафор, употребляемых спортсменами. Так, в речи американских спортсменов, описывающих личный профессиональный опыт, высокие показатели индивидуализма находят

отражение в метафорах *a bunch of guys* и *the battle*, маскулинности – *how strong I was, be up on top*, а также *part of me and who I am*. Низкий показатель параметра дистанции власти соотносится с метафорой *sports is a meritocracy*, а долгосрочной ориентации – *the future is a very blurry image*. В то же время в речи российских спортсменов низкий показатель параметра потакания желаниям может быть представлен метафорами *отпахать, пахал на тренировках*, а индивидуализма – метафорой *единое целое*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существует несколько научных направлений, которые рассматривают метафору как языковое средство. Так, филологическое направление склонно описывать метафору как троп, или средство художественной изобразительности, в то время как лингвистика сфокусирована на составляющих метафоры, её свойствах и значениях. В данной работе центральным стало определение О.И. Глазуновой, которая делает акцент на уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, при котором синтаксические единицы одних объектов употребляются для наименования других.

Поскольку метафора зачастую используется для описания событий и условий жизни человека, она имеет тесную взаимосвязь с понятием «опыт». В свою очередь, опыт – система знаний, накопленная индивидуумом в процессе какой-либо деятельности в прошлом, но которая способна влиять на принятие решений в будущем. При описании собственного опыта человеку свойственно структурирование высказываний, наполнение их необходимой информацией, выражение эмоций и использование неверbalного общения. Чаще всего такое описание встречается в биографии, автобиографии, интервью, кино, музыке и личном дневнике.

В то же время спортивный дискурс активно взаимодействует с другими видами дискурсов и включает в себя множество особенностей, благодаря чему имеет большую популярность в рамках исследовательской деятельности с позиции разных наук. Особенную связь данный дискурс имеет с медиасферой, которая постоянно сопровождает развитие спорта по всему миру, и с культурными особенностями представителей спортивного мира. Среди особенностей профессии спортсмена можно выделить постоянный труд, наработка опыта и повышение квалификации.

По результатам практического исследования можно констатировать, что спортсменам-представителям обеих культур свойственно частое использование метафоры при описании личного профессионального опыта. Все найденные примеры метафоры были распределены по пяти группам, соотносящимся с разными аспектами профессиональной жизни спортсменов: качество выступления, трудности при освоении профессии, путь к успеху, осознание профессионального пути, взаимоотношения с коллегами.

Американские спортсмены отождествляют качество выступления с техническими процессами (*he gave it all, whatever was left in the tank; your mind just goes into reserve mode*) и готовкой (*I do plan on adding some extra hot sauce*), а российские – с тяжёлым физическим трудом (*нахал на тренировках*). Трудности при освоении профессии для американцев отождествляются с ямой (*I felt stuck in it*), замкнутым кругом (*cycle of injury, pain, rehab, injury, pain, rehab*), борьбой (*I am struggling with my mental comeback*), аттракционом (*a mental rollercoaster*), для русских – со встречным нападением (*получаешь контратаку*), физическим давлением (меня это очень сильно выжало; на тебя постоянно давят) или укреплением характера (*нужно выстоять, закалить характер*). Путь к успеху американские атлеты представляют как звёзды (*stars aligned perfectly*) или движение по дороге (*go down that path*), в то время как российские – как нацеливание на мишень (*нацелена только на результат*), физический рост (*не знаю, до какого уровня сумею добрести, но буду очень стараться*), естественные потребности (*сильнее голодаю до новых побед*), восхождение в гору (*карабкаешься-карабкаешься, кажется, что успех уже совсем близко*), движение по дороге (*две разные Олимпиады. Первую, к которой я шла всю жизнь, я выиграла*). Профессиональный путь американцы называют подъёмом по системе меритократии (*sports is a meritocracy*), путешествием (*everybody's journey*), школой (*today is just a lesson*), миссией (*I stayed true to my mission*) и движением по дороге (*moving forward*), а русские – как трату сил (уже столько сил отдал фигурному катанию), поиск

правильного музыкального ритма (*не мог найти ритм*) и движение по дороге (*нахожусь на перепутье*). Американские спортсмены сравнивают взаимоотношения с коллегами с семейными (*this is our home*), а также химией (*we have great chemistry*) и сражением (*battle with a bunch of guys*). В то же время российские атлеты их сравнивают с родственными взаимоотношениями («Химки» – *моя вторая семья*), работой единого организма (*самое главное стать командой как можно скорее, единым целым*), противостоянием (*готов бороться с такими игроками*) и химией (*нам уже казалось, что в команде сложилась та самая «химия»*).

В параметрической модели Г. Хоффстеде американская и русская культуры рассматриваются с позиции таких параметров, как дистанция власти, коллективизм/индивидуализм, феминность/маскулинность, терпимость к неопределенности, долгосрочная ориентация и потакание желаниям. Согласно данной модели, американская культура является культурой сnisходительности и стремления к успеху, представители которой видят цель и идут к ней всеми возможными путями. В то же время представители русского лингвокультурного сообщества больше тяготеют к коллективизму, ориентируясь на работу над взаимоотношениями как дома, так и на рабочем месте. Межкультурный анализ показал частичное соответствие параметров модели Г. Хоффстеде в отношении метафор, употребляемых спортсменами. Так, в метафоре американских атлетов можно найти отражение параметров индивидуализма (*a bunch of guys; the battle*), маскулинности (*how strong I was; be up on top; part of me and who I am*), дистанции власти (*sports is a meritocracy*) и долгосрочной ориентации (*the future is a very blurry image*), а российских – потакания желаниям (*отпахать*) и коллективизма (*единое целое*).

Проведённое исследование охватило представителей лишь одной профессии и двух культур. Следовательно, перспективой дальнейшего исследования является анализ метафор в речи работников других сфер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветян А.А. К вопросу о типологии дискурса: особенности спортивного дискурса // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Вып. 8. С. 116 – 119.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов. 2-е изд., перераб. Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
3. Артамошкина Л.Е. Личный опыт в истории: автор/персонаж в пространстве биографического письма // Общество. Среда. Развитие, 2013. С. 142 – 146.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Издательская группа "Прогресс", 1990. С. 5 – 32.
6. Блейн Н. Спорт как жизнь: СМИ, спорт и культура / под ред. А. Бриггза, П. Кобли; пер. с англ. Ю.В. Никуличева // Медиа. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 475 с.
7. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сборник: пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 153 – 172.
8. Буторин В.В., Дунаев К.С., Сергеев Г.А., Левин С.В. Структурные элементы самосознания спортсменов // Ученые записи университета Лесгата. 2017. №1 (143). 239 – 243.
9. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи: природа вторичной номинации. Киев: Наукова думка, 1986. 143 с.
10. Ворошилов В.В. Журналистика: учеб. пособие. СПб: Изд-во В.А. Михайлова, 2000. 492 с.

11. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и в тексте. М., 1988. С. 11 – 26.
12. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований СПб: Питер, 2000. 194 с.
13. Гогунов Е.Н. Профессиональная направленность спортивной деятельности // Вестник ОГУ. 2005. №4. С. 39 – 42.
14. Дебердеева Е.Е. Метафора в контексте лингвистических исследований // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2008. Вып. 1. С. 23 – 27.
15. Дэвидсон Д. Что означают метафоры? // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 172 – 193.
16. Евграфова Т.В. Характеристики современного англоязычного резюме как жанра частной деловой документации // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Вып. 4–6. С. 1542 – 1547.
17. Егорова О.А. Теория концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике // Электронный научный журнал. 2016. Вып. 10–1 (13). С. 190 – 195.
18. Исмагилова Ф.С. Системная структура профессионального опыта специалиста // Интегральная индивидуальность человека и ее развитие в профессиональном образовании: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург: Урал. гос. проф. -пед. ун-т, 2000. С. 145 – 162.
19. Истомина С.В. Роль регуляторного опыта в профессиональном самоопределении старшеклассников: автореф. дис ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2009. 23 с.
20. Кодола Н.В. Интервью: Методика обучения. Практические советы: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2008. 174 с.
21. Конева Е.В. Ситуации проблемности как часть профессионального опыта // Ярославский педагогический вестник. 2008. Вып. 3. С. 94 – 100.

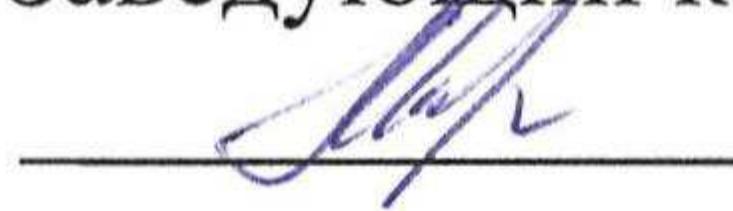
22. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 196 с.
23. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
24. Лассан Э. О формах существования концептуальных метафор как индикатор силы и бессилия общества // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 1(31). С. 24 – 33.
25. Локк Дж. Сочинения. В 3-х т. М.: Мысль, 1985. 560 с.
26. Маяцкий М.А. Во-вторых. Ультиматум с оговорками конца прошлого века. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2002. С. 119 – 122.
27. Михайлова Т.А. Особенности профессиональной деятельности спортсменов: социологический анализ. Профессиональная спортивная деятельность как объектно-предметная область социологического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Вып. 11. С. 100 – 102.
28. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2000. С. 66 – 74.
29. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.
30. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. С.П. Обнорского. М.: гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.
31. Попков В.И., Вдовкин И.И. Спорт высших достижений: проблемы, задачи, особенности и личность спортсмена // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная реакция. 2018. №1. 117 – 121.
32. Ражина В.А., Хлебникова М.В. Критерии оценочности в спортивном дискурсе как отражение лингвокультурного фона // Современное педагогическое образование. 2020. Вып. 11. С. 265 – 268.

33. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования: Курс лекций: учеб. пособие для студентов высших педагогических учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 240 с.
34. Сёрль Дж. Метафора // Теория метафоры / Вступ. ст., сост. Н.Д. Арутюновой; пер. под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 307 – 341.
35. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб: Наука, 1993. 152 с.
36. Смирнова Е.М. Концепт «опыт» в истории русской культуры: автореф. дис ... канд. культурологии: 24.00.01. СПб, 2013. 24 с.
37. Сняtkov K.B. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.01. Вологда, 2008. 245 с.
38. Телевизионная журналистика: Учебник. 2-е издание, перераб. и доп. / Редколлегия: Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я. М.: Изд-во МГУ, 1998. 183 с.
39. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 127 с.
40. Харченко В.К. Функции метафоры. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1992. 87 с.
41. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. 2001. С. 42 – 48.
42. Ширяева Т.А. Модель понимания метафоры в институциональном деловом дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Вып. 8 (35). С. 26 – 30.
43. Semino E. Not Soldiers but fire fighters – Metaphors and Covid-19 // Health Communication. 2021. 36 (1). P. 50 – 58.

44. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations. Software of the mind. The McGraw-Hill Education. 2010. 576 p.
45. Hofstede G. Insights [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries> (дата обращения: 13.12.2020).
46. Magaña D., Matlock T. How Spanish speakers use metaphor to describe their experiences with cancer // Discourse & Communication. 2018. 12(6). P. 627 – 644.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская
«23» июль 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

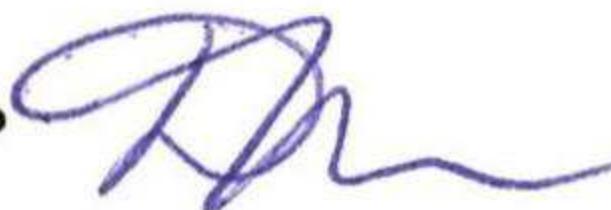
МЕТАФОРА В ОПИСАНИИ ЛИЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С АМЕРИКАНСКИМИ И РОССИЙСКИМИ СПОРТСМЕНАМИ)

Выпускник

Я.Е. Калинников

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Ю.И. Детинко

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2021